

Габдуллина Ильнара Фоатовна

**ПЕРЕХОД ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ИМЕНА
НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ
И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Казань - 2003

Работа выполнена на кафедре **контрастивной лингвистики** Казанского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент
Зарипова Зарема **Мухтаровна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Тенишев **Эдхям Рахимович**

кандидат филологических наук
профессор
Салехова Наиля Хасановна

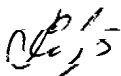
Ведущее учреждение: Казанский государственный
университет

Защита состоится 10 октября 2003 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совет Д 212. 078. 03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук по специальности 10. 02. 20 -- сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание в Казанском государственном педагогическом университете по адресу: 420021, г. Казань, ул. М. **Межлаука**, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 9 сентября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р. Г. Мухаметдинова

Реферируемая работа посвящена актуальной в современном языкознании проблеме сопоставительного изучения перехода имен собственных (далее ИС) в имена нарицательные (далее ИН) в английском (далее АЯ), немецком (НЯ) и татарском языках (ТЯ).

В теоретическом плане *актуальность* определяется важностью изучения ИС в функции ИН как полноценного объекта филологических, исторических и культурологических исследований, исходя из огромного потенциала содержащихся в них знаний, важных для человечества.

Сегодня большое внимание уделяется так называемым пограничным темам в языкознании, связям лингвистики со страноведением, психологией, философией, логикой и другими науками. В данной работе находит отражение связь языкознания и страноведения, дающая изучающим иностранные языки наглядное представление об истории, **культуре** и традициях народа, что является важным для ознакомления с изучаемыми языками.

Актуальность в практической сфере мотивируется тем, что многие ИС, перешедшие в ИН, раскрывающие при этом специфику языка, являются важной частью повседневного общения людей. Кроме того, изучение этимологической основы **отантропонимической** лексики имеет значение в историческом и социокультурном плане, а результаты сопоставительного изучения будут способствовать выявлению общих и специфических черт **апеллятивов**, а также помогут глубже раскрыть структуры исследуемых языков, их сходства и различия.

Выбор трех языков: двух языков германской группы (английского и немецкого), а также **представителя** тюркской группы татарского языка объясняется тем, что:

1) общественно-политические и социально-экономические события, происходящие в нашей республике, которые открывают границы для активного сотрудничества с разными странами, привели к необходимости практического овладения иностранными языками, в первую очередь, английским и немецким,

2) провозглашение ТЯ одним из государственных языков Республики Татарстан актуализирует проблему преподавания АЯ и НЯ с опорой на ТЯ, учитывая типологические особенности данного языка, без обращения к русскому языку **как** языку-посреднику;

3) исследование является первым шагом для дальнейшего изучения процесса перехода ИС в ИН в сопоставляемом плане на основе двух групп языков: германской и тюркской. Германскую группу будут представлять английский и немецкий языки, а тюркскую - татарский и турецкий языки.

Объектом исследования послужили ИС, перешедшие в разряд ИН в АЯ, НЯ и ТЯ как самостоятельные единицы, как компоненты сложных слов, как производные от **антропооснов** (далее АО) и как компоненты фразеологизмов.

Степень изученности данного явления в исследуемых языках различна: в АЯ посвящена работа Л.М. Шетинина (1961), в НЯ - А.Е. Бижженовой (1997), В.Н. Чижовой (1997), И.Н. Заверюхи (2000). (В данных работах рассматриваются отдельные группы апеллятивов, где не применен комплексный подход в исследовании апеллятивов).

В татарском языкознании освещение этой проблемы имеет значительное отставание, наблюдается недостаточность изучения содержательной стороны данного явления. **Малоизученность** данной проблемы привела к необходимости анализа порождающих механизмов **отантропонимической** деривации в ТЯ, опираясь на данные АЯ и НЯ, в которых переход ИС в ИН является более изученным.

Целью исследования является сравнительно-типологический анализ перехода ИС в разряд ИН в АЯ, НЯ и ТЯ, а именно выявление типологических сходств и различий как в плане содержания, так и в плане выражения на основе анализа апеллятивов, образованных от ИС в качестве самостоятельных единиц, производных от АО, компонентов композитов и фразеологических единиц (далее ФЕ).

Для достижения цели намечено решение ряда конкретных задач:

- 1) определить взаимоотношение ИС и ИН;
- 2) исследовать способ перехода ИС в ИН в АЯ, НЯ и ТЯ;
- 3) определить мотивы образования апеллятивов и выявить нуги **апеллятивации** ИС;
- 4) выявить основные факторы, способствующие переходу ИС в ИН;
- 5) проанализировать **апеллятивы**, образованные от ИС в качестве самостоятельных единиц, производных от АО, компонентов композитов и фразеологизмов, и выявить их специфику, выделяя наиболее характерные сходства и различия данного явления в исследуемых языках;
- 6) выявить элементы национального и интернационального в **отантропонимической** лексике, на основе анализа тематической принадлежности.

Научная новизна исследования состоит в том, что данная работа представляет собой первый комплексный опыт сопоставительно-типологического анализа в трех языках - в АЯ, НЯ и ТЯ. На основе сравнения с АЯ и НЯ впервые выделены и описаны в сопоставительном плане ИС в фунт... ИИ в ТЯ.

Благодаря применению универсально-дифференциального подхода, разработанного доктором филологических наук, профессором З.З. Гатиатуллиной, выявлено универсальное в механизмах АЯ, НЯ и ТЯ, а также определены те области, которые избирательно присущи либо АЯ, либо НЯ, либо ТЯ.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что выводы, полученные в результате проведенного исследования, позволяют глубже осмыслить как основные, так и периферийные особенности **отантропонимической** лексики, могут быть использованы при изучении курса сравнительной типологии АЯ, НЯ и ТЯ.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов проведенного исследования в лексикологии и лексикографии, контрастивной лингвистике, а также при преподавании соответствующих дисциплин и обучении АЯ, НЯ и ТЯ. Результаты исследования имеют прикладное значение для преподавания АЯ и НЯ в татарской аудитории, они **могут** быть использованы при составлении учебных пособий для студентов филологических отделений университетов, также могут послужить базой **для** оптимальной подачи информации в переводческой **практике**.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. Переход ИС в ИН представляет собой **апеллятивацию**, а сам процесс данного явления - отантропонимическое словообразование, где ИС, выступающее в функции ИН, называется **апеллятивом** или отантропонимической лексикой.

2. В АЯ и НЯ **апеллятивы** представлены в большем количестве, чем в ТЯ. Это объясняется тем, что отантропонимическое словообразование является одним из видов **лексико-семантического** словообразования, которое в ТЯ наряду с конверсией относится к числу малопродуктивных.

3. **Отантропонимическая** лексика в ТЯ представлена заимствованиями (из русского языка и из европейских языков через русский язык: апеллятивы, образованные от ИС в качестве самостоятельных единиц, производных от АО и в качестве компонента композитов) и собственно национальными **апеллятивами** (апеллятивы, образованные от ИС в качестве компонентов ФЕ).

4. Наиболее **продуктивными** в образовании апеллятивов являются в АЯ - фамилии изобретателей и людей, отличившихся благодаря какому-либо событию; в НЯ — частотные имена; в ТЯ - литературные и мифические имена.

5. Наибольшее количество представлено в АЯ апеллятивами, образованными от ИС в качестве самостоятельных единиц; в НЯ - апел-

лятивами, образованными от ИС в качестве компонентов композитов; в ТЯ - в качестве компонентов фразеологизмов.

6. Системные признаки: вариантность, синонимия и категория неоднозначности являются дополнительными признаками апеллятивности ИС.

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников (толковых, специальных, синонимических, фразеологических словарей современного АЯ, НЯ и ТЯ). Исследование также опирается на текстовую выборку из произведений художественной литературы английских, немецких и татарских авторов и привлекались материалы прессы. Отобранный материал составил в АЯ - 874 единицы; в НЯ - 726 единиц; в ТЯ - 412 единиц.

Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловило необходимость использования различных **методов и приемов** лингвистического анализа исследования лексики.

При сопоставлении языковых фактов разнородственных языковых систем используется сопоставительно-типологический метод. Метод анализа по непосредственно-составляющим применяется для выявления и дифференциации составляющих элементов **апеллятивов**, образованных от ИС в качестве композитов и производных. **Контрастивный** метод способствует определению различий исследуемых композитов в АЯ, НЯ и ТЯ. Статистический метод дает возможность фиксировать единичные образования и серии слов с одинаковыми компонентами. Для выявления частотности использования и семантических особенностей употребления апеллятивов в речи ТЯ был использован метод информанта. Изучение единиц исследуемого фонда в соответствии с поставленными задачами проводилось на основе следующих приемов лингвистического анализа лексики:

- элементов трансформационного и компонентного анализа с целью выявления семантической структуры исследуемых единиц;
- количественного анализа для учета численного соотношения различных групп **отантропонимической** лексики АЯ, НЯ и ТЯ в ходе их многоаспектной классификации;
- этимологического анализа для выявления соотношения исходной и заимствованной лексики в исследуемом фонде.

В композитах использован **синтезо-аналитико-генеративный** подход, разработанный доктором филологических наук А.Г. Садыковой, с целью выделения изоморфности и алломорфности словосложения АЯ, НЯ и ТЯ, компоненты которых выступают в качестве ИН.

Сочетание различных методов и приемов анализа, дополняющих друг друга, определяется комплексным подходом к изучению материала.

Апробация. Результаты исследования, а также отдельные разделы излагались на ежегодных научно-теоретических конференциях преподавателей и аспирантов КГПУ 2000 - 2003 г.г., НГПИ 2000 - 2003 г.г., на международном форуме молодых ученых и специалистов Республики Татарстан (11-12 декабря 2001), межвузовской научно-практической конференции, материалы обсуждались на заседаниях кафедры контрастной лингвистики и немецкого языка КГПУ.

Материалы диссертации используются на лекциях, семинарах и занятиях по практическому курсу АЯ, НЯ и ТЯ на факультете иностранных языков КГПУ, НГПИ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения, представленного двумя таблицами, круговыми диаграммами и перечнем национальной и интернациональной отантропонимической лексики, систематизированной по факторам, способствующим образованию апеллативов. **Апеллативы** представлены в алфавитном порядке в качестве самостоятельных единиц, производных от АО, компонентов композитов и ФЕ.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цель и задачи работы, методы анализа материала, указывается круг источников, отмечается научная новизна диссертации, устанавливается теоретическая и практическая значимость работы, перечисляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена условиям перехода ИС в ИН в АЯ, НЯ и ТЯ.

У всех народов с течением времени под влиянием определенных условий ИС выступали и выступают в функции ИН или полностью превращались и превращаются в таковые, и наоборот. Подобное явление возможно, так как границы, отделяющие ИС от ИН, не абсолютны, и в жизни языка все время происходит подобный обмен. Для АЯ, НЯ и ТЯ является характерным расширение словарного состава за счет перехода ИС в ИН, но для каждого отдельного языка в определенной степени.

В первом параграфе рассматривается проблема лексического значения ИС и даются сведения об ИС как о самой конкретной, а вместе с тем и самой абстрактной категории, дающей возможность на материале языковых контекстов проследить не только историю народа, его ми-

ровоззрения, историю слова, но и превращение ИС в определенный образ, в символ.

Первичная связь между ИС и ИН - это происхождение последних от первых - обуславливает способность антропонимов исполнять роль ИН. В связи с этим возникает вопрос о лексическом значении ИС, которые они должны иметь, выступая в функции ИИ.

Вопрос о наличии или отсутствии лексического значения у ИС остаётся в течение многих лет одним из самых дискуссионных вопросов ономастики (науки). Одни исследователи (А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, Г. Ахман, Л.А. Булаховский, Е.М. Галкина-Федорук, К.А. Левковская) отвечают на него отрицательно, другие (О. Есперсен, Л.В. Щерба, С.Д. Кацнельсон, Ф.И. Бусляев, А. Петерсон, А.А. Потебня, Г. Суит и ряд современных языковедов: О.К. Жданов, Т.И. Кондратьева, В.М. Павлов, Л.М. Щетинин и др.) - положительно, третьи (А. Гарднер, Е. Курилович) придерживаются компромиссной точки зрения, подчёркивая специфику "сферы применения" ИС.

Противоречивость выводов при решении этой проблемы обусловлена:

- 1) сложностью и многоликостью ИС;
- 2) различным подходом к проблеме определения лексического значения ИС.

В одних случаях за семантику ИС принимается его структурно-языковое содержание, в других - предельно "телесное" восприятие называемых объектов действительности в конкретно-речевом употреблении, в третьих - подчеркивание **понятийности** нарицательных и **непонятийности** собственных имен с подходом к семантике с позицией языка или речи;

3) разным подходом к изучению ИС в синхронном и диахроническом **аспекте**.

Исследователи, отрицающие способность ИС иметь значение, подходят к нему чисто функционально. Такой подход дает **возможность** объективно разграничивать ИН и ИС - семантическая "бескачественность" последнего с функциональной точки зрения бесспорна. Сторонники же "**семантичности**" ИС обычно подходят к нему диахронически, апеллируя к его генетической "**нарицательности**", способности развивать переносные значения, приобретать экспрессивные коннотации в речи, переходить в разряд нарицательных и т. д.

Ответ на вопрос о значении ИС, следовательно, может быть двояким - в зависимости от критерия: с функциональной (resp. синхронической) точки зрения ИС **асемантично**, с диахронической - **семантично**.

Таким образом, лексическое значение ИС в языке - это общее понятие о ряде или классе предметов, каждый из которых (из предметов)

может быть назван данным именем; в речи же это общее значение ИС каждый раз дополняется конкретным содержанием о том или ином отдельном предмете.

Во втором параграфе рассматривается взаимоотношение ИС и ИИ.

Из двух существующих в современной науке точек зрения: 1) граница между ИС и ИН не абсолютная (Л.А. Булаховский, В.А. Никонов, А.А. Белецкий, И.И. Ковалик и др.) и 2) эта граница абсолютна, поскольку никаких "промежуточных явлений между ИС и ИН не существует" (Ю.А. Карпенко) правильнее будет признать относительность границы между ними. Признание возможности промежуточного состояния между классом ИС и ИН не должно служить основанием для отрицания их качественного своеобразия. Иногда промежуточное состояние принимается не для отдельных слов, а для целых классов, которые находятся как бы в срединной зоне между полярными точками - подлинными **апеллятивами** и подлинными ИС.

Исходная функция ИС - **называть** конкретный объект. В этом кардинальное отличие этого разряда лексики от ИН, которые обозначают не только единичный объект, но и все объекты данного рода. В основе значений ИС лежат индивидуальные понятия, а ИН содержат только обобщающие понятия.

В результате исследования (учитывая особенности ИС, выделенные Л.П. Ступином) выяснилось, что:

1. ИС так же как и любое нарицательное указывает на определенные свойства, признак обозначаемого. (Например, когда мы слышим слова Jack, Hans, **Салават**, то оно связывается с определенным содержанием - это мужские имена, которыми можно назвать лица мужского пола). Вот это самое содержание отражает существенные признаки объекта, обозначаемого этим **словом**.

2. ИС такая же конкретная и такая же общая, абстрактная категория, как и ИН. (Например, ИС в речи всегда конкретно, ибо всегда обозначает какой-то один специфический объект (в нашем случае какого-то конкретного человека). В языке это ИС чрезвычайно абстрактно, ибо потенциально может быть применимо к любому из ряда объектов, обладающих определенными свойствами (к любому лицу мужского пола)).

Кроме индивидуальных понятий, которые образуются в конкретном акте речи, ИС выражают общие понятия, ибо они, как правило, всегда соотносятся в языке с определенным классом предметов: женщину нельзя назвать Jack, Tom, Hans, **Heinrich**, Салават, Фоат - мужские имена; Ann, Sally, Minna, Emma, **Рэгьйдэ**, **Һедия** - женские имена и т.д.

3. Несмотря на то, что существует определенная свобода в наименовании, она довольно-таки ограничена, мы не можем назвать девочку мужским именем и наоборот, хотя существуют имена, которые применимы по отношению к обоим полам.

Как считает Л.П. Ступин, названные выше особенности свидетельствуют о том, что "ИС полностью или почти полностью совпадают с нарицательными; точнее, почти ничем не отличаются. В то же время, хотя бы интуитивно, мы ощущаем, что ИС обладают (в отличие от ИН) какими-то особенностями".*

В третьем параграфе рассматриваются разные мнения по проблеме определения способа перехода ИС в ИН в вышеперечисленных языках.

Процесс перехода ИС в ИН очень интересен, но в то же время очень сложен: во-первых, до сих пор нет единого мнения о способе перехода ИС в ИН. Исследователи называют данное явление по-разному: семантическим словообразованием (О.К. Жданов, Л.М. Щетинин), лексико-семантическим словообразованием (В.А. Горпинич, В.И. Кодухов, М.Н. Морозова), деонимической деривацией (В.Н. Чижова), ононизацией (О.Т. Овчинникова, В.П. Поляков), апеллятивацией (А.В. Суперанская), конверсией (Р. Квирк), деонимизацией (Н.В. Подольская), метонимическим переносом (Р. Ресслер), отономастической деривацией (Г.М. Шуткина).

Во-вторых, сами ИН, перешедшие из разряда ИС в ИН, также получают различные названия: "перенесенные имена" (Л.М. Щетинин), антропономы (Д.С. Мгеладзе и Н.П. Колесников), апеллятивы (А.В. Суперанская), деонимы (Н.В. Подольская), деонимические дериваты (В.Н. Чижова),

В данной работе переход ИС в ИН представляет собой особый вид **лексико-семантической** деривации - отономастическую деривацию (Г.М. Шуткина), которая отличается рядом своих характеристик и от конверсии и от лексико-семантического словообразования, когда в результате регулярных словообразовательных процессов происходит образование вторичной единицы путем **семантизации** ИС.

Переход ИС в ИН называем вслед за А.В. Суперанской "апеллятивацией" (превращение, "перерождение" ИС в ИН в определенных условиях). В работе рассматриваются **ИС-антропонимы** в функции ИН, и поэтому считаем целесообразным сам процесс перехода ИС в ИН на-

* Ступин Л.П. О лексическом значении имени собственного // Вопросы теории и истории языка. - Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1969. - С. 224.

зывать "отантропонимической деривацией", а лексику, образованную от антропонимов - **апеллятивами** и "отантропонимической лексикой".

В четвертом параграфе главы рассматриваются основные показатели **апеллятивации** ИС: абстрагирование от эпонима (исходное имя или слово, от которого образовано данное именование) и обретение **понятийности**.

Необходимой предпосылкой этих процессов является насыщение имени интеллектуальной информацией (сведениями, связанными в сознании носителей через имя с эпонимом). Эта информация позволяет устанавливать связь имени с логико-предметными рядами, без чего оно не может функционировать в системе языка. В качестве данной информации служат дополнительные признаки, содержащиеся в структуре ИС факультативно: принадлежность к определенной национальности, диалекту, социальному слою, определенной сфере деятельности, принадлежность к определенной временной эпохе и т. д.

Сравнивая, например, **апеллятивы**, возникшие от ИС в качестве физических величин (в АЯ - ampere, в НЯ - Ampere, в ТЯ - ампер; си-пе - Curie - кюри; coulomb - Coulomb - кулон; farad - Farad - фарада; volt - Volt - вольт; watt - Watt - ватт и др. - по имени ученых, открывших физические законы) и антропонимы, используемые в качестве характеристики некоторого лица: **например**, в АЯ - Casanova - волокита; Dogberry - безграмотный самоуверенный чинуша; **Gargantua** - обжора, великан и др.; в НЯ - **Cäsar** - честолюбивый властелин, **München** - лгун, хвостун, Falstaff - бездельник, отличающийся бахвальством и др.; в ТЯ - **Газинур** - силач; **Гыйфрит** - человек-чудовище; Камырша - слабый тип; Мокамай - беззащитный человек и др. и учитывая **антропонимическое** происхождение, а также функцию, которую выполняют апеллятивы в **языке**, вслед за Н.В. Муравлевой отмечаем наличие двух групп отантропонимической лексики: имен-названий и имен-характеристик.

Если имена-названия призваны обозначать целый класс однородных объектов, теряя при этом связь с эпонимом, то использование имен-характеристик преследует совершенно иные цели, связанные не с потребностями номинации, а со стремлением охарактеризовать соответствующее лицо или явление.

Обретение **понятийности** именем-характеристикой осуществляется за счет потенциальных возможностей самого имени и обуславливает возможность соотнесения имени с классом объектов. В данном случае обретение **понятийности** не приводит к разрыву связи с эпонимом, оно осуществляется на основе сохранения связи с ним, так как само ис-

пользование имени-символа с целью характеристики предполагает указание на аналогичные свойства у эпонима и у нового денотата.

В пятом параграфе анализируется роль определенных факторов, предложенных А.М. Куслик, которые обусловили переход ИС в область ИИ или их сближение: 1) фонетический (основанный на всякого рода звуковых ассоциациях, которые возникают между ИС и другим словом языка: например, в АЯ: *swop me Bob!* - видит бог (искаженное God); *Davy Jones* - злой дух моря (искаженное *Duffy*) и др.; в НЯ - *du kriegst eins auf den Jakob* (диалектный дублет Корр литературного слова получает в шутку нарицательное значение голова); *Blasius* - холод (от глагола *blasen* - дуть) и др.; в ТЯ - **Гафилэ (Вафилэ) табасы** - скороходка для выпечки вафель (на основе звуковой ассоциации со словом вафля); **Маржа** - русская женщина (часто пренебрежительно) и др.); 2) исторический и литературный (определенное конкретное лицо-носитель имени: герой религиозной литературы, историческая личность, герой литературного произведения, образ из пословиц или поговорки и т. п. В силу специфических черт или по какому-нибудь поводу превращается в определенный тип, и имя его становится нарицательным: в АЯ - *Prince Albert (coat)* - длиннополый сюртук (такой сюртук носил посетивший в 1860 году США принц **Алберт**); *Jack Ketch* — палач (по имени английского палача XVII в.) и др.; в НЯ - *System Morse tragen* - по возможности носить длинную или короткую юбку); *den Hanswurst spielen* - валять дурака (*Hanswurst* - национальный герой кукольного театра и др.); 3) фактор, основанный на частотности употребления ИС: в АЯ - *Jack at a pinch* - человек, готовый немедленно выполнить любое поручение; *Jack in office* - самонадеянный, важничаящий чинуша и др.; в НЯ - *Hans Dumm* - глупец; *Hans Ohnesorge* - легкомысленный тип и др.; в ТЯ - **Аю Гали** -- медлительный человек; **Вэлинекен Галигэ кидеру** - переносить обязанность одного человека на другого и др.

В АЯ и ТЯ преобладает исторический и литературный факторы; в НЯ - фактор, основанный на частотности употребления ИС.

Во второй главе — ИС в функции ИИ — дается комплексный анализ апеллятивов.

Учитывая сложность процесса перехода ИС в ИИ и приняв во внимание утверждение А.В. Кунина о том, что "любое сложное явление может быть изучено только при комплексном подходе к нему", ИС рассматриваются в качестве самостоятельных единиц; компонента композита; производящей основы и компонента фразеологических единиц (далее ФЕ), где наблюдается переход ИС в ИИ.

Переход ИС в ИН, являясь особым видом **лексико-семантической** деривации, представлен двумя наиболее продуктивными видами отантропонимической деривации: безаффиксальной (нелинейной) и суффиксальной деривацией. Безаффиксальная деривация проявляется в **антропонимической** лексике, где ИС выступают в качестве самостоятельных единиц, в качестве компонента композита и ФЕ, а суффиксальная деривация - в производных от **антропооснов** (далее АО).

В первом параграфе рассматриваются **апеллятивы**, образованные от ИС в качестве самостоятельных единиц.

Принимая во внимание наличие двух видов **апеллятивов**: имен-названий и имен-характеристик, среди **отантропонимической** лексики, представленной в качестве самостоятельных единиц, было выделено три группы апеллятивов в АЯ, НЯ и ТЯ:

- 1) апеллятивы, представленные именами-названиями;
- 2) апеллятивы, представленные именами-характеристиками;
- 3) смешанная **группа**, представленная именами-названиями и именами-характеристиками.

Имена-названия, возникшие в результате утраты их **антропонимического** статуса, пополняют списки **апеллятивной** лексики, при этом их антропонимическое прошлое полностью утрачивает свое значение. В большом количестве выступают имена-названия в АЯ (199 ЛЕ) (например, **abernethy** - лечебные галеты; John Miller - 1) сборник шуток; 2) плоская острота и др.). Для сравнения, в НЯ - 109 ЛЕ (например, Heinz — скамеечка; Hugo - окуроч сигареты и др.), в ТЯ - 46 ЛЕ (например, наган - револьвер; **Фатыйма** - улитка и др.). Причем, для лексического фонда АЯ характерны единицы, образованные от фамилий (131 ЛЕ). В НЯ и ТЯ большинство единиц представлено именами (87 ЛЕ) и (24 ЛЕ).

Имена-характеристики являются лишь контекстуальными нарицательными, их антропонимическое происхождение сохраняет свое значение и для реализации нового статуса подобных номинаций. Лексические единицы, относящиеся к именам-характеристикам, также преобладают в АЯ - 76 ЛЕ: например, **Babbit** - американский бизнесмен, самодовольный; **Fagin** - старый вор, обучающий своему искусству молодежь и др.. Для сравнения: в НЯ - 48 ЛЕ: например, **Büchmann** — человек, знающий много пословиц и др., в ТЯ - 27 ЛЕ: например, Биби - глупая, нерасторопная девушка; **Гыйфрит** - человек-чудовище и др.

В АЯ и НЯ смешанная группа апеллятивов представлена 18 ЛЕ. В ТЯ выявлено 2 ЛЕ.

Источники происхождения апеллятивов в количественном плане в исследуемых языках разнообразны: в АЯ среди единиц, относящихся к

группе имен-названий, преобладают фамилии изобретателей, первооткрывателей и т.д. Среди имен-характеристик распространены имена литературных героев. Ряд **апеллятивов**, относящихся к именам-названиям и именам-характеристикам, имеют в основе мифологические имена.

Что касается **НЯ**, источником имен-названий и имен-характеристик **выступают** частотные имена. В основе **ЛЕ**, выступающих одновременно в качестве имен-названий и имен-характеристик лежат имена исторических личностей.

В **ТЯ** большим количеством примеров представлены среди имен-названий фамилии изобретателей, первооткрывателей. Для имен-характеристик источниками, как и в **АЯ**, выступают имена литературных персонажей. Причем, в каждой группе ярко прослеживаются два блока единиц: лексические единицы, заимствованные через русский язык (наибольшее количество) и национальные.

Следует подчеркнуть, что в **ТЯ** малым количеством примеров представлены **апеллятивы**, содержащие религиозные имена. Это, по-видимому, связано с тем, что в Исламе не разрешается обожествлять человека, приписывая ему имена, качества пророков. Исключение составляет имя Адэм, которое перешло в разряд нарицательных раньше остальных **ИС** и имеет значение "человек".

Во втором параграфе рассматривается участие **ИС** в словообразовательной системе **АЯ**, **НЯ** и **ТЯ**.

Вопрос о месте **апеллятивов** в словообразовательной системе **АЯ**, **НЯ** и **ТЯ** раскрывается в трех аспектах: с точки зрения превращения **ИС** в словообразовательный элемент, т. е. служебную морфему; с точки зрения деривационной потенции **ИС** - экзоцентрическое словообразование и с точки зрения внутреннего или **эндоцентрического** словообразования, при котором не разрушается тождество **ИС**.

Первый аспект участия **апеллятивов** в словообразовательной системе языков рассматривается на основе композитов.

Второй аспект раскрывается, рассматривая от **ИС** в качестве производящей основы.

Третий аспект проявляется как в образовании композитов с компонентом **ИС**, так и в образовании производных от **АО**.

Широко используемые женские и мужские имена, наиболее распространенные фамилии входят в состав **апеллятивной** лексики в виде компонентов сложных слов.

В **АЯ** и **НЯ** композиты с **ИС** образуются **основосложением** и **компрессией**, а в **ТЯ** - только **основосложением**, что обуславливает **парал-**

лельное исследование сложных слов в АЯ и НЯ и отдельное исследование композитов в ТЯ.

Деление сложных слов в АЛ и НЯ с **антропонимическим** компонентом в сопоставляемых языках по двум группам - композиты с первым компонентом ИС и со вторым компонентом ИС, проведенное в ходе исследования, где в АЯ преобладают композиты первой группы, а в НЯ - второй группы, способствовало выяснению существенных межъязыковых сходств и различий анализируемых единиц.

Используя **синтезо-аналитико-генеративный** подход А.Г. Садыковой и классификацию М.Д. Степановой для сложных существительных в НЯ, в апеллятивах АЯ и НЯ, образованных от ИС в качестве компонентов композитов, были выявлены как изоморфные, так и алломорфные признаки.

Изоморфность композитов с ИС -- первым компонентом в АЯ и НЯ проявляется в наличие определительных композитов в качестве полносложных соединений (например, *jackboot* - сапог выше колена, *peterman* - рыбак и др.; *Jesuslatichen* - плоские сандалии, *Mazartkugel* - сладость в форме шара и др.) и слов-предложений, представленных сдвигами, компоненты которых представляют собой субстантивацию предложения в повелительной форме (например, *John-go-to-bed-at-noon* - куриная слепота, *Johnny-come-lately* - человек, пришедший в последнюю минуту или слишком поздно и др.; *Hans-guck-in-die-Welt* - ротозей, *Jakob-dreh-dich* - аистник и др.).

Алломорфность словосложения в АЯ проявляется среди сдвигов, представленных композитами с ИС в качестве первого компонента и распространенных среди сложных слов синтаксического типа предложного и союзного подтипов, где в первом случае ИС приобретает в большинстве случаев значение "человек" (например, *jack-in-the-box* - беспокойный человек, *Johnny-on-the-spot* - человек, на которого можно рассчитывать и др.), а во втором - теряет связь с эпонимом (например, *Adam-and-Eve* - группа луковичных растений и др.).

В НЯ специфичностью обладают композиты с ИС, утратившие связь с эпонимом и воспринимаемые в качестве нарицательных имен (например, *Akademiemitglied* - член академии, *Panikmacher* — паникер и др.); композиты с атрибутивным компонентом ИС, возникшие под влиянием как **семантико-словообразовательных** и экспрессивно-стилистических, так и синтаксических факторов, где наблюдается частичный или полный переход ИС в ИН (например, *Adenauerhut*, *Galiefethose* и др.); "композиты-ситуации", между компонентами которых наблюдаются особые глубинно-семантические отношения и многочленные имена существительные, состоящие из двух частей, одна из

которых является сложным словом, где ИС частично утрачивает связь с эпонимом (*Ariadnefaden* - нечто, помогающее человеку выйти из запутанной ситуации, *Kassandruruf* - предупреждение несчастья и др.).

В группе композитов с ИС в качестве второго компонента в АЯ и НЯ наблюдаются только алломорфные признаки, проявляющиеся в АЯ в композитах, являющихся **словом-предложением** и относящихся к категории сдвигов (например, *hijack* - угон самолета и др.).

В НЯ алломорфизм проявляется в определительных сложных существительных, оформленных в качестве сложных слов с компонентом **ИС-полусуффиксом**, сочетающимся с существительными, прилагательными и глаголами.

По результатам исследования наиболее частотными являются глагольные основы, менее частотны субстантивные основы. Единичными образованиями представлены адъективные основы.

Наиболее богатым набором полусуффиксов представлена группа обозначений лица, обладающего отрицательными чертами характера, склонностями к совершению того или иного действия, а также по физиологическим особенностям.

Полусуффиксы характеризуются совершенно иной стилистической направленностью: с их помощью образуются эмоционально насыщенные обозначения лиц, обслуживающие сферу разговорной речи.

При образовании композитов с ИС происходит активная творческая работа сознания, создающего образные представления. В АЯ композиты с **ИС-первым** композитом приобретают следующие структурно-семантические свойства: а) размер: *jackboot* - сапог выше колена; *jackknife* - большой складной нож и др.; б) человек: *jack-in-the-box* - беспокойный человек; *johnny-come-lately* - опоздавший человек и др.; в) непрочность: *jerry-builder* - подрядчик, возводящий непрочные постройки из плохого материала; *jerry-built* - построенный на скорую руку; г) воровство: *peter-drag* - воровство в поездах; *peterman* - вор, браконьер и др. В НЯ - внешние данные - *Adonisröschen* - горчицвет; *Venusmuschel* - морская ракушка.

В ТЯ композиты с ИС представлены глаголами, что связано с продуктивностью словосложения в ТЯ у глаголов.

Для ТЯ характерны композиты с ИС в качестве первого компонента, представляющие заимствованные основы и образованные по двум моделям: инфинитив русского глагола + вспомогательный глагол **ИТУ** - линчевать **ИТУ** и заимствованное имя существительное + вспомогательный глагол **ясау**: бойкот **ясау**, рентген **ясау** и др.

Во втором разделе параграфа рассматриваются **апеллятивы**, образованные от ИС в качестве производных от АО и представляющие собой эк-

зоцентрическое словообразование, которое включает **внутрикатегориальное** (в данном случае не меняется категориальная характеристика производящей и производной основ на уровне части речи) и межкатегориальное (слово **переклещается** из одной части речи в другую).

В связи с этим, используя зафиксированные примеры, выделяются следующие суффиксальные деривационные модели в АЯ, НЯ и ТЯ - субстантивные (представляющие **внутрикатегориальное** словопроизводство), адъективные, адвербиальные и глагольные (представляющие межкатегориальное словопроизводство).

В данном параграфе разработана классификация, которая состоит из двух групп производных от АС):

- 1) производные, образованные от ИС, не утративших связь с эпонимом, обладающие прямым, а некоторые из них и переносным значением;
- 2) производные, образованные от асемантизированных ИС, утративших связь с эпонимом.

Учитывая то, что слово, обозначая предмет или явление окружающей действительности, значение которого имеет свою структуру, состоящую из основных, а также дополнительных, отражающих второстепенные свойства (потенциальные **семы**)*, разницу в механизме образования лексики первой группы **апеллятивов** можно объяснить следующим образом: **апеллятив** первой группы образуется от суммы АО и суффикса, где АО представлена ИС, содержащим основные семы. "Поскольку глаголы, прилагательные и наречия всегда **понятийны**, образование этих частей речи от ИС свидетельствует о полной **апеллятивации** именных основ" (А.В. Суперанская).

Вторая группа **апеллятивов** образуется от суммы АО и суффикса, где АО представлена ИС, содержащим потенциальные семы, следовательно, с переосмысленным значением.

Первая группа производных, образованных от ИС, не утративших связь с эпонимом, обладающие прямым, а некоторые из них и переносным значением, является наиболее распространенной в лексике АЯ, НЯ и ТЯ.

Апеллятивы субстантивных моделей (в АЯ - 204; в НЯ - 47; в ТЯ - 71) противостоят адъективным (в АЯ - 53; в НЯ - 32; в ТЯ - 19), глагольным (в АЯ - 14; в НЯ - 16; в ТЯ - 11) и адвербиальным моделям производных (в АЯ - 2; в НЯ - 2; в ТЯ - 2).

* Потенциальные семы часто **всплывают** под влиянием речевой ситуации особенно при переосмыслении значения слова. Процесс переосмысления проявляется в погашении основных и актуализации **потенциальных** сем [Черная А.И. Некоторые аспекты семантического анализа фразеологических единиц // Исследования по лексической сочетаемости и фразеологии. - М., 1974. - С. 134].

Субстантивный ряд представлен следующими суффиксами: в АЯ: -ism, -ist, -ation, **-esque**, **-iana/-ana**, -ade, **-an/-ian/-ean** (суффиксы субстантивированных прилагательных); в НЯ: **-aner/-anerin**, **-ist**, -ismus, -torn, -tion, -ung, -it, **-ie**, **-erie**.

Следует отметить, что в ТЯ среди производных от ИС выделяют имена существительные, употребляющиеся вместе с русскими и иноязычными суффиксами, которые в ТЯ не вычленяются и не являются самостоятельными морфемами (представляют собой заимствования: например, дарвинизм, дальтонизм, садизм, гальванизация и др.); имена существительные, при **освоении** которых русские и иноязычные суффиксы заменяются соответствующими им татарскими аффиксами (например, суффиксы: **-чы/-че** (например, **гитлерчы**, **дарвинчы** и др.), **-лык/-лек** (например, **лютеранлык**, **платончылык** и др.), стилистический суффикс **-чек** (например, **адвмчек** и др.)), и имена существительные, характеризующиеся наличием конкурирующих форм: одни **и** те же основы употребляются в одних случаях с русскими и иноязычными суффиксами, а в других - татарскими аффиксами (например, **морфинист/морфийчы**, **садизм/садистлык**, **троцкист/троцкийчы**).

Адъективная, глагольная и адвербиальная модели имеют более ограниченный характер.

Адъективная модель представлена производными с суффиксами: в АЯ : **-an/-ian/-ean**, -ic, -fill, **-al**, -ious, -ant; в НЯ : -isch, **-lich**; в ТЯ: **-лы** в значении "придерживающийся **взглядов...**".

В АЯ прилагательные имеют и переносное значение (например, **Catonian** - перен. суровый, непреклонный; **Circean** - обольстительный; Galenic- **шутл.** медицинский, врачебный; Junoesque - с пышными формами, обладающая пышными формами и др.

Среди глаголов можно выделить группу **апеллятивов**, употребляющуюся в специальной научной литературе, образованных от имен и фамилий изобретателей и авторов при помощи суффиксов: в АЯ **-ize**; в НЯ **-ieren/-isieren**; -en, -el(n) (в НЯ встречаются производные, образованные префиксально-суффиксальным способом: **einwecken** - консервировать (по имени изобретателя **Й. Векка**); в ТЯ -ла /-лэ ; **-лан+ү/-лән+ү** •

Адвербиальная модель представлена в АЯ суффиксами -ly, в ТЯ -ча, в НЯ примеры не обнаружены.

Группа производных, образованных от **асемантизированных** ИС, утративших связь с эпонимом, в АЯ, НЯ и ТЯ малочисленна и распространена в большей степени в НЯ по глагольному ряду, которые обслуживают сферу разговорной речи и характеризуются "сниженным стилем".

Следует отметить, что все глаголы данного типа образованы уже от **ИС-апеллятивов**.

Одни ИС с помощью словообразовательных средств образуют глаголы и имена существительные, **например**: **franzен** (от Franz - наблюдатель в полете) - держать ориентир, наблюдать, → sich verfranzен -- потерять ориентир, ориентировку, заблудиться; **hänselн** (от Hansel - человек, которому не следует доверять) - дразнить, подтрунивать, → Hanselei - дурачество; **kasperн/ käsperн** (от Kasper - дурак, шут гороховый) - дурачиться, поясничать, → Kasperei -- дурачество, проказа, озорство и др.

От ИС-апеллятивов образована небольшая группа прилагательных: **susig** - вялый, сонный; **peterig** - глупый; **hanswurstig** - дурацкий, глупый.

В АЛ данная группа производных распространена среди **апеллятивов**, образованных от АО-фамилий известных политических деятелей и философов. Особый интерес представляет антропоним Cicero (от Cicero - оратор): **ciceroniaism** - красноречие, в особенности политическое; **Ciceronian-красноречивый**.

В ТЯ производные вышеуказанной группы проявляют свои потенции от АО-религиозных имен: АО - Адам (в значении "человек") в ТЯ образует производное с помощью стилистического суффикса -чек, придающего уничижительную окраску: **адэмчек** - людишко; АО - Хам, заимствованная через русского языка и выступающая в значении "грубиян" образует в ТЯ два существительных: **хамлык** - хамство и **хамнар** - хамье.

От АО данной группы адективный ряд представлен в АЯ и ТЯ следующими производными: **адэмчэ** - по-человечески, как следует; **хамнарча** - по-хамски; **христианнарча** - по-христиански.

В ТЯ особый интерес представляет собственно народная мифология. От АО Мекер (дух злой черноглазой женщины, которая носит на спине мешок для кражи грудных детей и обладает способностью превращаться в животное) в результате конверсии образовано имя существительное **мэкер** - коварство, хитрость, лукавство. От данного слова образованы производные-антонимы: **мэкерле** - коварный, хитрый (от этого прилагательного с помощью суффикса — лек образовано существительное **мэкерлелек** - коварство, хитрость) и **мвкерсез** 1) честный, откровенный; 2) прямодушный.

Огромное количество антропонимов участвует в образовании новых слов.

Наибольшее количество апеллятивов образовано в АЯ от АО - фамилий известных ученых, изобретателей и открывателей (67 произ-

водных); от АО - фамилий известных политических деятелей и философов (59 производных); от АО - фамилий писателей, поэтов, художников и композиторов (47 производных).

В НЯ большое количество **апеллятивов** представили АО - мифические имена (24 производных); АО - фамилии известных политических деятелей и философов (18 производных); АО — фамилии известных ученых, изобретателей, открывателей (10 производных).

В ТЯ в наибольшем количестве **апеллятивную** лексику обогатили следующие АО: фамилии известных ученых, изобретателей, открывателей (45 производных); мифические имена (22 производных); фамилии известных политических деятелей и философов (7 производных).

АО - фамилии в образовании производных играют более активную роль, чем АО - имена.

Большое количество производных наблюдается в АЯ (273 производных) и в ТЯ (103 производных). Малое число производных в НЯ (95 производных). Это связано с тем, что система суффиксов имен существительных данного языка сравнительно слабее, чем словосложение, являющееся наиболее продуктивным способом словообразования.

Можно утверждать, что ИС занимают достаточно значимое место в словообразовательной системе данных языков, являются продуктивными в образовании новой лексики и служат богатой информационной базой для основного фонда языка.

В третьем параграфе рассматриваются апеллятивы, образованные от ИС в качестве компонента фразеологизма.

Имя в составе фразеологии, образно говоря, подобно камню, брошенному в воду, от которого расходится много кругов. Данное образное представление схватывает суть восприятия фразеологизма и способ его хранения в языковой памяти.

При изучении ФЕ с компонентом ИС в **сопоставляемых** языках ярко выявляются своеобразие и отличие этих единиц от других типов фразеологизмов, поскольку большинство единиц исследуемого типа возникло на национальной основе и явилось плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности каждого конкретного народа.

Для раскрытия специфики ИС в составе фразеологизма и удобства расположения вышеуказанных единиц разработана классификация, характеризующая смешением двух типов: по степени фразеологизации ИС (В.М. Мокиенко) и принципу структурно-семантического разделения (А.В. Кунин), которая содержит две группы фразеологизмов: 1) ФЕ с ИС, которые сохранили связь с эпонимом; 2) ФЕ с **"асемантизированными"** ИС, которые утратили связь с эпонимом.

Анализ двух групп фразеологизмов в сопоставляемых языках дает возможность выделить преобладание первой группы фразеологизмов в АЯ - 221 ФЕ, в НЯ - 169 ФЕ, в ТЯ - 228 ФЕ, где ономастический компонент, генетически восходящий к определенному единичному денотату, утрачивает свое значение и получает иное осмысление. Данная группа содержит фразеологизмы, в основе которых лежит ИС, связанное с широко известными мифологическими, религиозными, литературными источниками либо ИС, отражающие реальные исторические факты и фразеологизмы, в основе которых лежит ИС, созданное языковой шуткой, каламбуром (по модели: ИС + **квази-фамилия**).

Вторая группа фразеологизмов содержит **асемантизированные** ИС, выступающие уже в качестве нарицательных.

В состав первой группы фразеологизмов с ИС входят все структурно-семантические типы ФЕ: номинативные; номинативно-коммуникативные; междометные; коммуникативные.

Вторая группа фразеологизмов ограничивается двумя типами ФЕ: номинативными (субстантивный ряд) и номинативно-коммуникативными.

Способы семантического преобразования ИС в составе фразеологизмов схожи со способами **апеллятивации** ИС как самостоятельных единиц (метафора и метонимия), за исключением сравнения, так как оно **предполагает** упоминание как характеристик, так и само имя эпонима.

Часто ИС встречаются в пословицах и поговорках, где наблюдается их переход в ИН. Наибольшее количество пословиц и поговорок с ИС имеет место в ТЯ (сравним, в АЯ - 6, в НЯ - 5, в ТЯ - 25).

Имена в пословицах и поговорках награждаются особыми лексическими понятиями благодаря следующим условиям: частотности употребления ИС, где проявляются к ним симпатии или антипатии, связь с историческими событиями народа, связь с художественной и религиозной литературой (где сначала ИС употреблялись в качестве сравнений), наличие собственных героев.

В ТЯ следует особо отметить наличие рифмы, обуславливающее переход ИС в ИН в пословицах и поговорках (например, Элхэм белэн **Әбжәткә** без **кермибез әжәткә** - лучше у бедняка на пороге, чем у богача в чертоге; **печәнне** мал игам **дип Халик** чабар, **чыгарыйм** **дип** Малик чабар - деловой человек - человек, а лентяй - полчеловека и др.).

В АЯ особый интерес представляет вторичная номинация, где производные образованы двумя путями: 1) обособлением фразем, входящих в состав более сложных или в состав ФЕ со структурой предложения (например, Caesar's wife - верная жена (от пословицы Caesar's wife must (или should) be above suspicion - жена Цезаря должна быть выше подозрений); 2) при помощи суффикса или конверсии (например,

Paul-Pryism - чрезмерное любопытство; to **paul-pry** — совать нос в чужие дела, подглядывать (от Paul Pry - любопытный тип); tomfoolery - дурачество, шутовство (от Tom fool - болван, дурак); smart-alecky - самоуверенный и наглый (a smart Aleck - самоуверенный наглец, нахал, развязный субъект) и др.).

В третьей главе приводятся системные признаки, **выступающие** в качестве доказательства перехода ИС в разряд ИН: категория неоднозначности, синонимия и вариантность.

Преобразование ИС идет по линии сближения его с ИН. Преодолевая свою семантическую замкнутость, ИС расширяет свои системные связи.

Такие системные признаки как категория неоднозначности, синонимия и вариантность, присущие ИН, наблюдаются среди **апеллятивов**, образованных от ИС в качестве самостоятельных единиц, **компонентов** композитов, производящих основ, компонентов ФЕ, что является доказательством перехода ИС в разряд ИН.

В первом параграфе в качестве доказательства преобразования ИС в ИН приводится категория неоднозначности, преобладающая среди апеллятивов в АЯ, **НЯ** и **ТЯ**.

Категория неоднозначности в АЯ, **НЯ** и **ТЯ** в большей степени присуща смешанной группе **апеллятивов**, образованных от ИС в качестве самостоятельных единиц, представленными одновременно именами-названиями и именами-характеристиками (например, в АЯ - **Humpty-Dumpty** — 1) низенький толстяк, коротышка; Шалтай-Болтай (герой детских стишков; человек-яйцо, который падает и разбивается вдребезги); 2) что-либо разбитое вдребезги; 3) напиток из пива и бренди; 4) **полит. жарг.** кандидат, не имеющий шансов на избрание; Mickey - 1) презр. мальчишка-ирландец; 2) **австрал.** разг. дикий бычок; 3) воен. жарг. самолетная радиолокационная станция; 4) воен. жарг. учебный фильм; 5) жарг. спиртной напиток, к которому в преступных целях подмешан наркотик, слабительное и т.д.; в **НЯ** - Hansel - 1) остаток в пивной кружке; 2) легкий поцелуй в лоб; 3) солдат без ранга; 4) "нечистый" тип; 5) глупый человек; Matz - 1) человек, не справившийся с каким-либо заданием; 2) грязный тип; 3) женоподобный мужчина; 4) любимый человек; 5) певчая птица и т.д.; в **ТЯ** найдены лишь два примера: Геркулес -1) обладающий громадной физической силой (по латинскому названию героя древнегреческой мифологии; 2) сорт овсяной крупы; 3) в астрономии группа звёзд; Цицеро - 1) оратор; 2) шрифт).

На втором месте следуют ФЕ с ИС. Причем, в АЯ и **ТЯ** в количественном преимуществе представлены номинативные ФЕ субстантивного типа. В АЯ категорией неоднозначности обладают и **междомет-**

ные ФЕ, связанные с уникальностью каждого человека в эмоциональном плане (например, by **George!** - **ей-богу!**, **честное слово!**, **боже мой!**, вот так **так!**, вот те **на!**, **черт возьми!**; by **Jove!** - **клянусь Юпитером!**, **ей-богу!**; **боже мой!**, **боже милостивый!**, вот те **на!**, вот так **так!**; урон **my Sam (Sammy)!** - **честное слово!**; **ей-богу!** и др.).

Третье место по количеству примеров занимают ИС в составе композитов в АЯ и НЯ (например, **jack-in-the-box** – 1. 1) "Джек в коробочке" (коробочка с выскакивающей фигуркой); 2) беспокойный человек; 2. Род фейерверка; 3. тех. винтовой домкрат; **Johnny-come-lately** - 1) человек, пришедший в последнюю минуту или слишком поздно; 2) выскочка; 3) человек, примкнувший слишком поздно, обычно к уже победившей группе; 4) недавно прибывший иммигрант; неопытный новичок и др.).

В НЯ неоднозначность полусуффикса - **fritze** является ярким показателем полного перехода ИС **Fritze** в разряд нарицательных имен, обладающий рядом значений:

1) род занятий:

а) продавец: **Autofritze** - торговец автомобилями; **Apfelfritze** - торговец фруктами и др.;

б) обозначения лиц по их отношению к орудию, посредством которого осуществляется то или иное действие, тот или иной род деятельности: **Lampenfritze** - осветитель (в театре) и др.;

в) обозначения: лиц по их сфере деятельности, а также по их принадлежности к какому-либо коллективу, учреждению, объединению: **Chemiefritze** - работник химической промышленности; **Theaterfritze** - 1) актер; 2) режиссер и др.;

г) обозначения лиц по их отношению к продукту своего труда: **Jamberfritze** - стихоплет; **Kleiderfritze** - закройщик в ателье женской одежды и др.;

д) обозначение лица владельца предмета, выраженного производящей основой: **Automobilfritze** - владелец автомобилями и др.;

2) характеристика лиц мужского пола: **Stotterfritze** - заика; **Quackelfritze** - болтун; **Zappelphilipp** - непоседа.

Производные от АО адъективного ряда в АЯ представлены двумя значениями, что подтверждает о переходе ИС в ИН.

Во втором параграфе в качестве доказательства апеллятивации ИС служит синонимия, которая проявляется в АЯ и ТЯ среди апеллятивов, где ИС выступают в качестве самостоятельных единиц и компонентов фразеологизмов, а в НЯ синонимией обладает весь комплекс апеллятивов, кроме производных от АО.

Синонимия в большей степени характерна для АЯ и ТЯ во фразеологизмах с ономастическим компонентом. Причем, в АЯ преобладают междометные и номинативные ФЕ, в ТЯ преимущественное место занимают синонимические фразеологические ряды по тематическому разряду "отрицательные внутренние и внешние качества **людей**".

Интересным представляется **факт** существования в трех вышеназванных языках группы ФЕ в значении "давным-давно, с давних пор", английский и немецкий варианты которых структурно представлены придаточными предложениями, а в ТЯ их оформление своеобразно и неповторимо (например, в АЯ : since Adam was a boy = since Auntie had her accident = since Heck was a pup = when Queen Anne was alive; в НЯ: **als Friedrich der Große noch klein war = als Friedrich der Gropе mit dem Stemmstein auf die Jagd ging = als sich der Alte Fritz noch ohne Otto Gebühr behelfen mupte = als der alte Fritz sich die Hosen mit der Beißzange anzog = als der alte Fritz noch Gefreiter war/noch Fahnenjunker war/noch mit der Schippe im Sand spielte = als Luther noch katholisch war**; в ТЯ: **Амайдагы, Мамайдагы = Кадим заманы = Нух заманнарыннан калган-давным-давно**).

Синонимия среди ИС в качестве самостоятельных единиц представлена по тематической принадлежности "положительные и отрицательные качества людей", "род **деятельности**".

В НЯ малое число синонимических рядов среди ФЕ с ономастическим **компонентом** и ИС в качестве самостоятельных единиц компенсируются наличием синонимии в композитах с **ИС-полусуффиксом** по тематическому разряду "отрицательные качества **людей**".

Следует обратить внимание на то, что синонимические ряды могут состоять из двух и более членов. С наибольшим числом членов выступают синонимические ряды в НЯ, в структурном плане представленные композитами (один из рядов в значении "**болтун/болтуня**" **насчитывает** 18/8 компонентов).

В исследовании синонимические ряды представлены также в комплексном употреблении ИС: в АЯ и ТЯ - ИС в качестве самостоятельных единиц и ИС в составе фразеологизмов; в НЯ данная последовательность дополняется композитами с именами-полусуффиксами.

В третьем параграфе системным признаком, доказывающим **апеллятивность** ИС, является вариантность, которая прослеживается среди ФЕ с ИС, представленные в АЯ разнообразием вариантов: грамматических (морфологических и **морфолого-синтаксических**), орфографических, графических, квантитативных, позиционных и лексических и в ряде производных от АО.

В НЯ разнообразием вариантов представлен ряд сложных слов, где ИС выступают в качестве полусуффиксов.

В ТЯ вариантность свидетельствует о переходе ИС в ИН в ряде ФЕ. Причем, малое количество примеров компенсируется разнообразием употребления имен внутри одной ФЕ (Элеге дэ баягы, Галимэ жинги таягы = Элеге дэ баягы, Мөчдэ бабаң таягы = Элеге дэ баягы, Мэнди бабад таягы = влге дэ баягы, Нужа бабац таягы = Элеге дэ баягы, Эндри бабац таягы - одно и то же, опять двадцать пять). Среди данных примеров присутствует и фонетический вариант (Гафилә (Вафилә) табасы - сквородка для выпечки вафель), который не прослеживается в вариантах АЯ и НЯ.

Анализ вышеперечисленных единиц указывает на тот факт, что наличие всех трех системных признаков среди **апеллятивов** в АЯ и ТЯ, где ИС выступают в качестве компонентов ФЕ, а в НЯ - среди **апеллятивов-композигов**, служит убедительным доказательством перехода ИС в ИН.

В *четвертой главе* диссертации рассматриваются **интернационный** и национальный **аспекты**, которыми пронизана исследуемая отантропонимическая лексика. С помощью этих аспектов осуществляется связь языкознания и страноведения, дающая обучающимся наглядное представление об истории, культуре и традициях народа, что очень важно для глубокого ознакомления с изучаемыми языками.

Большой пласт интернациональной лексики АЯ, НЯ и ТЯ основывается на 1) мировой истории; 2) греко-римской мифологии и античной литературе; 3) мировой литературе. В НЯ и АЯ отметим существование группы библейских **интернационализмов**.

Интернационализмы представлены в комплексном употреблении апеллятивов, где ИС выступают в качестве самостоятельных единиц, компонентов композигов, **фразеологизмов** и производных от АО.

Большую группу интернационализмов представляет терминологическая лексика по тематической принадлежности имени земного пространства: "антропоним": род деятельности ("последователь, приверженец какого-либо учения", "член какой-либо религиозной секты"), "**флоронимы**" и артефакты: "**прагматонимы**": вещи (названия оружия, технических новообразований, различных приборов, единиц измерения), вещества: "названия минералов", "названия химических элементов" (классификация В.Н. Чижовой).

Среди терминологической лексики можно выделить группу назывных сочетаний, различия которых проявляются в их структурной организации: в АЯ и ТЯ представлены назывными сочетаниями по модели ИС (или ИС's) + имя существительное и ИС + имя существитель-

ное + морфема принадлежности **-сы/-се**. В НЯ отличие заключается в слитном и дефисном написании, представленном композитами.

Для ФЕ с ономастическим компонентом, источником которых является античность, а именно мифологические имена, характерны в АЯ - морфологическая вариантность; в НЯ склонность образовывать "композиты-ситуации"; в ТЯ - малочисленность (причем такие фразеологизмы заимствованы через русский язык).

В качестве **интернационализмов** выступают имена героев всемирно известных произведений литературы, которые приобрели популярность в коллективе английского, немецкого и татарского **народов**.

Национальный аспект в **большей** степени проявляется во фразеологизмах с ИС.

Существующая связь ФЕ с ономастическим компонентом с лингвистическими и экстралингвистическими факторами наилучшим образом демонстрирует **функционирование** ИС во фразеологии, где ИС представляет собой "вместилище знаний", за каждым именем которого прикрепляется какое-то действие, какой-то небольшой отрезок истории.

В зависимости от объекта номинации различные ИС представлены во фразеологизмах сопоставляемых языков различным образом. Самое близкое сходство представляют те ФЕ, в которых употреблены ИС по фактору частотности и фразеологизмы, содержащие ИС из мифов, сказок, художественных произведений.

Различия наблюдаются в этих ФЕ в основном в их структурной организации и в семантических особенностях.

Национальный аспект проявляется также среди **апеллятивов**, где ИС представлены в качестве самостоятельных единиц, обозначающих людей определенной национальности и образованных от ИС, являющихся частотными у соответствующих народов или ассоциирующихся с этими народами. Здесь дифференциальные признаки в семантике ИС, несущие информацию об этнической принадлежности имени, используются как побудительный мотив номинации и становятся понятийным признаком (например, в АЯ - Jerry - немецкий солдат; Paddy - прозвище ирландца и др.; в НЯ - Itzig - еврей; Caruso - итальянский рабочий и др.; в ТЯ - Маржа - русская женщина и др.).

Следует отметить, что в НЯ национальное проявляется и в композитах с ИС-полусуффиксами.

В соответствии с денотативным значением все анализируемые единицы группируются в четыре семантические группы: имена земного пространства, артефакты, косвенные выразители живого и реально не существующее.

Наиболее многочисленными из **перечисленных** групп являются тематические группы антропонимов и артефактов, включающие в себя несколько номинативных рядов. В **квантитативном** отношении выделяются номинативные ряды "внутренние качества лица" (с блоками позитивных и негативных качеств) и "наименование вещей / предметов". В эти ряды входят в **АЯ** единицы с историческими и литературными **ИС**. Характерным для **НЯ** является участие бытовых частотных **ИС**. А в **ТЯ** активность национального аспекта проявилась во **ФЕ** с мифологическими и историческими **ИС**.

Таким образом, с помощью элементов национального и интернационального осуществляется связь языкознания и страноведения, дающая обучающимся наглядное представление об истории, культуре и традициях **народа**, что очень важно для глубокого ознакомления с изучаемыми языками.

В заключении излагаются основные выводы по исследованному материалу, обобщаются наблюдения, сделанные в главах диссертации.

Проведенное исследование позволяет выявить универсальное и дифференциальное в рассматриваемых языках. Универсальным является то, что данное явление наблюдается во всех трех языках. Дифференциальным является различие в образной основе, различие в структуре трех языков.

Анализ **отантропонимической** лексики показал, что процесс перехода имен собственных в имена нарицательные, представляющий собой **отантропонимическую** деривацию, в **АЯ** является одним из наиболее продуктивных способов расширения словарного состава **АЯ**, где преобладает **апеллятивы**, образованные в качестве самостоятельных единиц.

В **НЯ** исследуемое явление преобладает в **апеллятивах**, где **ИС** выступают в качестве компонентов композитов, что связано с особенностью **НЯ** - склонностью к **основосложению**.

В **ТЯ** расширение словарного состава за счет перехода **ИС** в **ИН** малопродуктивен, т.к. **отантропонимическая** деривация, являясь особым видом **лексико-семантического** словообразования, наряду с конверсией относится к непродуктивным способам словообразования в лексике **ТЯ**.

Итоги исследования показали, что основными показателями трансформации **ИС** в **ИН** являются: абстрагирование от эпонима и обретение **понятийности**, образование производных от **ИС**, дополнительные коннотации **ИС** в составе композитов и наличие системных признаков в **отантропонимической** лексике.

Основные **положения** диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Габдуллина И.Ф. Использование имен собственных в функциях нарицательных как способ расширения словарного запаса в английском и немецком языках // Педагогическое образование в современном обществе. - Казань: Изд-во КГПУ, 2001. - С. 128-130.

2. Габдуллина И.Ф. Специфика имен собственных в составе фразеологизмов в английском, немецком и татарском языках // Фэн һәм мәктәп. - 2002. - № 3. - С. 45-47.

3. Габдуллина И.Ф. Экзоцентрическое словообразование в английском, немецком и татарском языках // Технологии совершенствования подготовки педагогических кадров. - Казань: Изд-во КГПУ, 2002. - С. 34-37.

4. Габдуллина И.Ф. Место имени собственного в системе английского, немецкого и татарского языков // Вопросы контрастивной лингвистики, - Казань: Полиграфическая фирма "Ассоль", 2002. - С. 3-8.

5. Габдуллина И.Ф. Процесс перехода имен собственных в имена нарицательные как самостоятельных единиц и компонентов фразеологизмов в английском, немецком и татарском языках // Вопросы контрастивной лингвистики. - Казань: Полиграфическая фирма "Ассоль", 2002. - С. 3-8.

6. Габдуллина И.Ф. Факторы превращения имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках // Фэн һәм мәктәп. - 2002. - № 9. - С. 48-51.

7. Габдуллина И.Ф. Переход имен собственных в разряд имен нарицательных в английском, немецком и татарском языках // IV Республиканская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов. - Казань: Изд-во "Мастер Лайн", 2002. - С. 233.

8. Габдуллина И.Ф. Переход имен собственных в имена нарицательные в английском, немецком и татарском языках на основе словосложения // МОСТ (язык и культура) - BRIDGE (language & culture). - Набережные Челны: Издательско-полиграфический отдел Набережно-челнинского филиала Нижегородского государственного лингвистического им. Н.А. Добролюбова. - 2002. - № 10. - С. 7-13.

9. Габдуллина И.Ф. Словосложение с компонентом именем собственным в английском, немецком и татарском языках // Проблемы сохранения родных языков в условиях урбанизации региона. - Набережные Челны. - 2002. - С. 270 - 274.